

ХРАНИТЕЛИ

RAINBOW KEEPERS

РАДУГИ

газета радикального экологического движения, №8-9, осень '96

Эй! Мы узнали тебя!

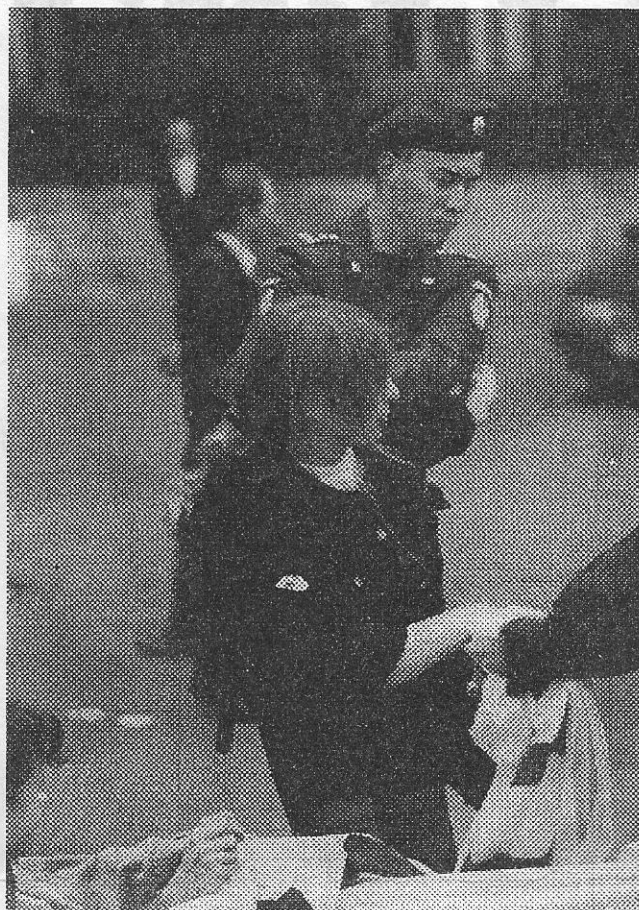

Ты тоже против
атомной энергетики!

Я ОБЪЯВЛЯЮ БЕЗЪЯДЕРНОЙ

Мы вот тут подумали и вспомнили старую истину, что лучше поздно, чем никогда. По ряду технических причин наша газета не выходила в течение нескольких месяцев, но желание донести до наших читателей события, произошедшие в конце апреля, от этого не стало меньше. А дни те были просто чудесные, жаркое киевское солнышко согревало нас, уставших от зимних холодов, и несмотря на все неприятности, нами пережитые, осталось ощущение этого тепла, хорошего настроения и того, что дело, сделанное нами, имело огромное значение для весеннего Киева. Маленькое событие, полностью нарушившее течение запланированного большими людьми торжественного мероприятия под названием "День Чернобыля".

ти населения проатомной политикой Украины", — так охарактеризовали свою позицию активисты из разных стран мира, собравшиеся в этот день на центральной площади Киева.

Около 14-ти часов участники акции и присоединившиеся к ним жители Киева направились к зданию Кабинета министров для того, чтобы передать свои требования к правительству Украины, заключающиеся в следующем: остановить любое строительство в сфере ядерной энергетики на Украине, отменить постановление Кабинета министров о создании топливно-ядерного цикла, закрыть Чернобыльскую АЭС, начать постепенный вывод из строя всех украинских АЭС и внедрение замещающих неядерных энергетических мощностей. 20-ти метровым плакатом "Я объявляю свой дом безъядерной зоной" был перерогорожен подъезд к зданию. Участники акции хо-

тели передать свои требования лично представителю Кабинета министров. Но такая "честь" им не была оказана. Вместо этого появился ОМОН, который тут же, без каких-либо "формальностей" и официальных предупреждений начал избивать экологов. 19 человек были схвачены и доставлены в Печерский РОВД г. Киева. Здесь же в скором времени состоялся и импровизированный "суд", во время которого местные власти не обременяли себя даже формальным соблюдением законности. Содержание протоколов вызывало по меньшей мере недоумение. Ответом на вполне закономерные вопросы (об адвокате, свидетелях, предоставлении УК) были угрозы и оскорбления. Пятеро участников, особенно настаивавшие на соблюдении простейших юридических правил, получили 3 и 5 суток ареста, и это несмотря на то, что некоторые из них были задержаны за участие в несанкционированном мероприятии впервые. В знак протеста против беспредела властей активисты объявили голодовку.

12 апреля 1995 г. в обстановке абсолютной секретности правительством Украины было принято постановление N267 "О создании топливно-ядерного цикла". Это означало, что страна взяла курс на дальнейшее развитие атомной энергетики. Тогда же в Киеве были запрещены все неправительственные мероприятия, посвященные годовщине аварии на ЧАЭС.

В нынешнем году в течение "чернобыльской" недели запрет был наложен не только на выражения общественного мнения, не совпадающего с правительственным, но и на любые публикации антиатомной тематики.

Видимо, именно для того, чтобы обеспечить "спокойствие и порядок", улицы Киева заполнились сотрудниками различных органов. Если из трех идущих навстречу людей не оказывался ни одного в милицеской форме, то непременно оказывался человек с рацией за пазухой.

В такой обстановке 23 апреля прошла акция протеста против планов ядерного развития Украины, иницированная "Хранителями Радуги". В ней приняли участие около 40 активистов различных экологических организаций Украины, России, Белоруссии, США, Голландии и других стран. Акция началась на Майдане Незалежности. Здесь была развернута символическая "живая" карта, изображавшая подлинное атомное "лицо" Украины: АЭС и их реакторы, места радиоактивного загрязнения, атомную номенклатуру. Творческий коллектив детско-молодежного экологического объединения "Гея" продемонстрировал танцевальную композицию "Гибель земли". Работал пункт по раздаче листовок и других антиатомных печатных материалов, было сделано несколько кратких сообщений с призывом положить конец атомной индустрии на Украине и во всем мире. "Мы хотим выразить острое недовольство сознательной час-

СВОЙ ДОМ ЗОНОЙ

цию, организованную зелеными 26 апреля около здания мэрии, решила приехать только телекомпания "Вікна", та самая единственная телекомпания, которая ежедневно показывала сюжеты об акции и дальнейшей судьбе задержанных. Хотелось сказать им огромное спасибо, потому что именно с их помощью праздничное спокойствие многих лиц, ответственных за дальнейшее энергетическое развитие Украины, было безвозвратно нарушено. Каждый киевлянин, включавший в те дни телевизор, стал свидетелем безобразных событий, произошедших возле Кабинета министров,

И ОНИ ЕЩЕ СТРОЯТ НОВЫЕ РЕАКТОРЫ!

Из-за многомесячных задержек с выдачей зарплаты персоналу российских атомных электростанций "нельзя исключать вероятности повышения аварийности на АЭС". Об этом заявил в начале сентября председатель Федерального надзора за ядерной и радиационной безопасностью РФ (Госатомнадзор) Юрий Вишневский.

По его словам, "если люди не получают зарплату, то это приводит к ухудшению их морального состояния и, как следствие, снижению внимания на работе". Кроме того, по его мнению, ухудшить ситуацию могут акции протеста, к которым угрожают прибегнуть работники АЭС в случае, если в ближайшее время не будет погашена задолженность по зарплате.

В частности, такие акции протеста уже проходили на Ленинградской АЭС, где персонал смены отказывался после работы покидать здание станции. АЭС продолжала работу в прежнем режиме, а люди после смены собирались в одном из помещений станции, протестуя тем самым против задержек с выдачей зарплаты.

"В ходе таких акций протеста на станции собираются лишние люди, которые в данный момент не несут прямой ответственности за функционирование систем АЭС, что противоречит требованиям безопасности", - сказал Ю. Вишневский. По его словам, в случае возникновения таких ситуаций Госатомнадзор будет выдавать предписания о приостановке работы АЭС и разгрузке ядерных реакторов.

Как заявил Ю. Вишневский, Госатомнадзор так же, как и атомные станции, испытывает финансовые трудности. Он сообщил, что сейчас вынужденно из-за финансовых трудностей прекращены инспекционные поездки для осуществления надзора за небольшими организациями и предприятиями, на которых есть радиационноопасные оборудование и материалы, но нет стационарных инспекций Госатомнадзора.

По его словам, ситуацию спасает только то, что в прежние годы на всех АЭС и предприятиях ядерной промышленности были созданы стационарные инспекции Госатомнадзора. "Однако сейчас из-за того, что нечем платить, у некоторых инспекций угрожают отнять занимаемые помещения и отключить телефоны", - сообщил Ю. Вишневский.

Оставшиеся на свободе натолкнулись на массу препятствий, пытались восстановить права незаконно осужденных. Все попытки получить какую-либо информацию или хотя бы узнать номер статьи, по которой были осуждены активисты, заканчивались неудачей. Ни обеспокоенные судьбой своих товарищей зеленые, ни родственники осужденных активистов не могли получить абсолютно никакой информации. Ответом на все вопросы были хамство и угрозы. "Не стоит беспокоиться об этих ублюдках", - такой ответ получили от судьи представители прессы.

Своеобразной была реакция украинского "Гринпис": однозначный отказ от любой помощи со ссылкой на "незаконность" акции. Подобным образом повело себя и киевское "Экоправо". Факты грубейших нарушений закона со стороны властей "юристов" почему-то не интересовали.

Чем ближе становилось 26-ое число, тем больше возрастала напряженность на улицах Киева. Вечером 25-ого четверо зеленых активистов были схвачены прямо на станции метро. После проверки документов, которые у всех были при себе и в порядке, и безо всяких объяснений они были доставлены в отделение, где подверглись тщательному обыску. Особо сильный интерес у сотрудников уголовного розыска (так представились люди в штатском) вызвали экологические и анархические издания. Вот такая своеобразная специфика у украинского уголовного розыска!

Можно смело утверждать, что власти преуспели в своем рвении оградить жителей Киева от желающих высказаться в чернобыльские дни свое отношение к атомной политике правительства Украины. На импровизированную пресс-конферен-

цию, организованную зелеными 26 апреля около здания мэрии, решила приехать только телекомпания "Вікна", та самая единственная телекомпания, которая ежедневно показывала сюжеты об акции и дальнейшей судьбе задержанных. Хотелось сказать им огромное спасибо, потому что именно с их помощью праздничное спокойствие многих лиц, ответственных за дальнейшее энергетическое развитие Украины, было безвозвратно нарушено. Каждый киевлянин, включавший в те дни телевизор, стал свидетелем безобразных событий, произошедших возле Кабинета министров,

услышал о страшных планах, вынашиваемых правительством Украины и узнал, как это "демократическое" правительство относится к тем, кто выступает с выражением другой, но значительно более близкой большинству украинцев точки зрения.

Все же остальные телеканалы были заняты траурным плачем и причитаниями по поводу того, что денег для ликвидации последствий трагедии государственному бюджету катастрофически не хватает.

Но последствия — вещь уже привычная, они были вчера, будут и завтра, а "День рождения только раз в году", поэтому средства (и, видимо, совсем не малые) на проведение грандиозного шоу "День памяти" были волшебным образом изысканы. Вечером 26 апреля Площадь Независимости вспыхнула огнями иллюминации, и грянула музыка. Какое-то время лица пришедших "вспомнить" выражали недоумение — звучал Вагнер. Но потом все встало на свои места: на огромной, по случаю (уж не знаю, как и написать: "траура", "торжества", "праздника"?), здесь же возведенной сцене, появились представители современной эстрады, и дискотека пошла полным ходом. Реки пива и вина, горы битых бутылок, цветные огни в небе и радостные улыбки на лицах — все свидетельствовало о том, что этот день действительно надолго останется в памяти. Праздник удался. Киев гулял.

В "зоне" четвертый день бушевал пожар.

В несколько раз поднялся радиоактивный фон.

Стало известно о новой утечке на третьем энергоблоке Чернобыльской АЭС.

Аркадий СКРЫЖ
Фото Ника и Алисы

РоДЭС '96

Большой экологический поход "Хранителей Радуги" на атомного монстра

Слава великой природе, на планете пока еще достаточно людей которые любят цветы не на страницах гербариев, а на лесных поляных. И они, черт побери, могут действовать.

Война пацифистов

Когда волосатые неформалы приехали в 89 году в степь под Чапаевском, где вот-вот должны были запустить смертоносный завод по уничтожению химического оружия, и разбили там первые палатки, они еще не

знали, чем все это кончится. Не знали, что палаток уже через две недели здесь будет триста, что власти вынуждены будут пустить из города до лагеря протеста рейсовый автобус, что главный местный КПССовский идеолог будет довольствоваться в штабе лагеря ролью заместителя у девушки, состоящей в Конфедерации анархо-синдикалистов, что предприятия города пригрозят правительству СССР забастовкой, если военный завод не будет законсервирован. Они знали только, что они победят, — и в этом своем главном знании оказались правы на все 100.

В 1990-м было Балаково и рык питерского анархиста Петра Рауша, перекрывавший райкомовские микрофоны, первые блокады подъездных путей, первые аресты, гигантская демонстрация в провинциальном городе — и отказ властей от загрузки свежестроенного реактора ядерным топливом. В 1991-м — Запорожье, когда они залезли на трубы и у киевлянки Нади Шевченко после двенадцатидневного сидения на высоте 100 метров над коксохимом начали виться волосы (химическая завивка!) — и вились, пока она не сбрила их налысо. В Липецке в 92-м они достали ментов тем, что захватили кабинет главы областной администрации, а на местном Белом Доме поменяли на флаш-токе "ельцинский матрас" на черное знамя свободы. Так они заставили себя выслушать, и шведский рапсовый завод (чисто колониальный проект, где лип-

Сама по себе экология никогда особенно меня не прикалывала. Да, я старался не топтать газоны, рубил для костра только сухие деревья и помнил о том, что атомная энергетика — это плохо. Дальше мои познания, да и интересы не шли — пока я не наткнулся на "Хранителей Радуги". Было это летом 93-го года, когда старые революционные организации уже пришли в упадок, а новые, как казалось, еще не произвела на свет жизнь. Я тогда несколько кособоко пытался соорудить что-то свое, смутный революционный проект набухал в моей голове, как вдруг нелегкая занесла меня в Греепреасе. Там я встретил одного анархиста, своего давнего знакомого. Мы вышли покурить на улицу и именно там и тогда, в половине седьмого, на углу Новослободской и Садовой я узнал, что выдумывать, в общем-то, почти ничего и не надо. Новый революционный проект существует и называется "Хранители Радуги".

Обоснование. Цели и задачи

Большинство революционных организаций ориентированы на захват и дальнейшее удержание власти — и таким образом изначально несут в себе зерно своего будущего поражения, зерно контрреволюции. В отличие от них "Хранители Радуги" на захват власти в стране не ориентированы. Наоборот, они стремятся к уничтожению централизованного индустриального государства. Какое отношение все это имеет к экологии? Самое прямое. "Хранители Радуги" считают (и в этом они не одиноки, на их стороне многие ученые и специалисты), что общество уже перешагнуло ту черту, за которой сохранение природы и дальнейшее существование государства становятся несовместимыми. Дело в том, что экологическая катастрофа уже началась. Мы уже летим в пропасть. Те, кто видел фильм "Через тернии к звездам", могут вспомнить промышленную империю г-на Туранчоска, вонючие подземные города и их скрывающих язвы под резиновыми масками обитателей. Это вполне реальная перспектива нескольких ближайших десятилетий, если... Если общество не сменит, как теперь принято умно говорить, парадигму развития, не откажется от индустриализма, как несущего элемента современной цивилизации, не откажется от узкотехнологического понимания прогресса человечества.

чане выступали бы в роли папуасов, продающих родину за горсть бисера) не был построен.

Жесткость, конфронтация, радикальное прямое действие стали приносить плоды: список закрытых опасных предприятий рос. Так бывшие волосатые пацифисты окончательно стали бойцами, хранящими радугу.

Слово — серебро, молчание — уран-235

В последние пару лет на первое место среди экологических проблем страны выходит проблема АЭС. После нокдауна, полученного от общественного антиядерного движения рубежа 80-90-х годов, отечественная атомная мафия в лице Минатома, заручившись поддержкой мафии международной в лице МАГАТЭ и таких промышленных монстров, как Electricite de France, готовится к массовому пуску новых реакторов. Чем это грозит — объяснять не стоит, вспомните Чернобыль. Так вот, ровно в десятую годовщину Чернобыля, 26 апреля 1996 г. Минатом РФ с присущим ему поистине убийственным цинизмом обратился к губернатору Ростовской области В.Ф.Чубу с настоятельной рекомендацией рассмотреть вопрос о консервации и пуске Ростовской АЭС. Той самой Ростовской АЭС, которая... Впрочем, все по порядку.

Пейзаж перед битвой

Я приехал в Волгодонск 13 августа в составе внушительной делегации из четырех человек. Самым внушительным был, конечно, бородач Игорь Подшивалов, легендарный анархистский атаман, еще при раннем Черненко вылетевший из иркутского универа за самиздат. Таня Дьяконова училась у него когда-то в шестом классе истории, а теперь подтрунивает над "сибирским медведем" на правах идейного товарища и жены. Ее стойкости я впоследствии поражаюсь в ночь нападения на лагерь вооруженных бандитов. Нескрываемым любопытством горели глаза едва успевшей получить

паспорт Фенечки, обаятельного боевика "Хранителей Радуги", вместе с которой меня винтили в январе, около покойного ныне Министерства продажи природы. Сам же я был одет в несвойственную мне тельняшку и смотрел в будущее с оптимизмом.

Так вчетвером стояли мы на Волгодонском вокзале и лицезрели вокруг себя сплошную атомную символику. Мы были злы и веселы, и пели "Мы вас похороним", любимую песню Хрущева, от нас пахло соленой рыбой, съеденной в поезде и пивом, выпитым там же. Мы знали, что это было последнее пиво на несколько недель вперед: мы вступали в зону абсолютного сухого закона, неизменно объявляемого в лагерях протеста. Мы приехали, чтобы победить, мы знали это заранее, мы ведь всегда побеждаем, но все-таки холодок неизвестности щекотал наши позвоночники где-то между макушкой и копчиком.

Мы сели в троллейбус. Городское Управление пассажирского транспорта еще не выдало нам бесплатные проездные, но мы и так не собирались платить — 1996-й финансовый год для "Хранителей Радуги" сложился неудачно. От суровой кондукторши нас спасли мой студенческий, Фенечкин нежный возраст и невозмутимые очки Подшивалова. Пространство, которое, слов-но

Наши

До атомной тоже ходил раньше троллейбус — 13 километров от города, провода там и до сих пор остались, вместе с фонарями, которые никогда не включаются. И честное слово, это то электричество, отсутствию которого радуешься.

В 90-м году, когда троллейбусная ветка еще действовала, здесь была большая война. Тысячи людей блокировали ненавистную станцию, предприятия выделяли пикетчиков по бригадно, по специальному графику и с сохранением зарплаты. Везде прошли собрания трудовых коллективов, сказавшие "нет" атомной станции и "да" блокаде и забастовке. Город восстал. Региональный гражданский комитет — орган народного самоуправления, возникший из движения протеста, обладал самым главным ресурсом — ресурсом доверия. Солидарность стала приметой места и времени. Люди вручную перепрыгали троллейбусы на обратные провода, ссаживали и отправляли подальше их пассажиров — строителей АЭС. Люди не отступали под дубинками

ОМОНа. Просто они хотели жить и поэтому, уверен, выдержали бы и против автоматов, но этого не потребовалось. Правительство РСФСР сдалось слишком быстро для того, чтобы надежно закрепить успех региональной революции — в первый же день блокады. Ростовская АЭС была заморожена практически накануне пуска.

Когда я смотрел на архивные фотографии, держал в руках

ксерокопии листовок и слушал рассказы участников тех вдохновенных и героических событий, мне естественно хотелось сказать до потолка от счастья и белой зависти и единственное, что меня удерживало, — это уважение к почтенному возрасту собеседников.

Я понял, как велика наша ответственность — сорока или около того парней и девчонок в попиленных джинсах, приехавших сюда с рваными палатками, рваными кедами и рваным флагом (!) черного цвета. Я понял, что никто из нас

тонкая резина, потеснилось при нашем проникновении в троллейбус, вдруг провалилось сразу во многих местах, начался обмен молекулами, с каждой секундой все более интенсивный. Мы почувствовали, что город всасывает нас, что мы стремительно становимся здесь привычными и своими.

— никто! — не имеет права быть трусом, быть малодушным, быть растерянным перед опасностью, я понял, что мы просто не имеем права залажать эту спонтанно организованную акцию, иначе не будем стоять и полуплевка последнего волгодонского бомжа. И стыд выест нам глаза за то, что глядели на прекрасных волгодонских девушек, если залагаем. И мы не залажали, потому что понял это, видимо, не только я.

Какие тут люди — это, говоря языком одесситов (там у нас тоже была акция, в 94-м), что-то отдельное. Бабушки, подходившие к нам на ежедневном пикете у кинотеатра "Комсомолец", приносили молоко, груши и пирожки, деды пожимали руки и вспоминали Чернобыль и 90-й, когда они с голыми кулаками ходили на милицмейские кордоны у станции. Люди среднего возраста немедленно предлагали оставить свои подписи "хоть с тремя паспортными данными!" (и мы понимали, что мы олухи, поскольку не приготавливали подписных листов), местные неформалы робко преодолевали коммуникативный барьер и собирались как-нибудь заехать в наш лагерь у станции (и под конец действительно начали заезжать и даже оставаться ночами), а девушки — о, эти донские девушки! — они улыбались! Нам были готовы простить все — нашу грязную полевую одежду, наше расхаживание босиком по площади, привычку лежать на асфальте и купаться в фонтане, простили потом даже выкрашенные нитрокраской ирокезы наших славных волгоградских панков Ежика и Янки. И все потому, что мы приехали сюда из пятнадцати городов и четырех республик СНГ с искренним желанием помочь им закрыть их спящее-но-вечно-живое атомное чудовище. Собственно, и не их только, а еще и наше, потому что такова специфика радиации и ее влияния на белковые структуры. Потому что такова специфика атомной смерти, которая не желает мириться с районно-об-

ластной административной разверсткой б. СССР и замахивается своей бесшумной косой широко, сразу на пол-республики за один замах.

Спасибо вам за вашу заботу и терпение, Ирина Сергеевна, Николай Васильевич, Евгения Евгеньевна и все-все-все. Спасибо — и надеюсь, что мы вас не подвели.

Враги

Их присутствие мы тоже почувствовали сразу. Уже через час после того, как в 50 метрах от внешней огады АЭС были разбиты палатки "Хранителей Радуги", в лагерь явились военные. Они прямо и грубо приказали нам убираться до темноты. "Вы не имеее права, станция не загружена и здесь нет особ охраняемой зоны, мы на территории нашей страны и можем разбить палатки где хотим, в любом поле и у любого забора". Они действительно не имели права, но в десять вечера они вернулись. С ними была

Каждый день мрачные люди в камуфляже и с автоматами приходили то проверить у нас документы, то просто попугать. Заглядывал начальник охраны подполковник Хамраев, заглядывал станционный спец по public relations, заглядывал здешний гэбист с колючим взглядом, косивший под рабочего, как будто мы не знаем рабочих. Все они пытались вычлениить и "обезвредить" главного, никак не веря, что все решает общее собрание. Все они — не мытьем, так катаньем добивались одного — чтобы мы убрались отсюда как можно быстрее. Даже ЛЭП, проходящую рядом, приплетали и намекали на скорое ослабление нашей мужской потенции. Да, электромагнитное поле вызывает в организме различные пагубные последствия, но за те несколько недель, что мы стояли под стенами станции, никто, насколько я знаю, на потенцию не жаловался. А поскольку у "Хранителей Радуги", к тому же, крепкие нервы, мы просто слали "доброжелателей" на..., как надо-евших мух. А они, как

выяснилось впоследствии, затаивали злобу, оказавшись достаточно мелкотравчатыми суками.

Когда в ночь на 22-е августа у крайней палатки за в и з ж а л и тормоза и из КАМАЗа без номеров повыскакивали автоматчики с дубинками и в бронежилетах, они, конечно, имели фору по времени за счет неожиданности. Меньше

минуты прошло — и

они уже, окружив лагерь со всех сторон, сгоняют нас дубинками к костру, громко матерятся, стоящих сшибают на землю прикладами, сидящих тоже сшибают ногами в грудь (я здорово приложился башкой о край металлической сорокалитровой фляги). Я посмотрел на часы — без десяти десять. Я посмотрел на товарищей — никто не испугался. "Мы победим", — подумал я. И мы победили. Они почти целый час били нас, обыскивали, орали, клацали затворами, обещали прикончить — сначала просто, а потом, под конец, — если к пяти утра не снимемся с вещами. Они

мили-
цейская упаковка.

Всех вместе с палатками перевезли в горотдел, переписали паспорта. И отпустили. Военные, дожидавшиеся сна-ружи, тут же насильно перевезли "зеленых" на вокзал и еще раз приказали убираться — на этот раз из города. Они не имели на это права и поэтому на следующий день мы нагло вернулись и выставили лагерь снова. Нет, не так, не будем им потакать. Не нагло, а с чувством собственного достоинства мы вернулись и выставили палатки, чтобы не убирать их уже до самого конца.

представились ростовским ОМОНОм. Они ввали — мы узнали в них станционную охрану, проверявшую у нас документы, “доблестных” бойцов ВВ под командой подполковника Хамраева.

Они били, куражились, матерились и снова били, а мы смотрели на них, как каменные Сфинксы смотрят на щекошущие его песчинки — и так выигрывали секунды и сантиметры нашей жизни. И выигрывали — сколько, правда, пока неизвестно. Мы их переглядели — в 22.45 вооруженные бандиты свалили и, скажу я вам, сваливание это было похоже на бегство.

В эту ночь мой рюкзак стал на полтора килограмма легче — они украли фотоаппарат с двумя объективами и пленку — лучшую, отснятую за это лето. Плевать — представляю вам кадры с худших, которые я успел спрятать.

Накануне нападения мы блокировали тепловоз, доставлявший на станцию какие-то грузы. Менты как бы нехотя растаскивали нас — и никого так и не забрали. Мы подумали — они ведь тоже живут здесь, около станции и дети их живут здесь же. А эти, в бронежилетах, рывшиеся в женском белье и болезненно реагировавшие на найденные в лагере презервативы, наверное у них и впрямь нелады с потенцией.

Пред-эпилог

Я уехал из Волгодонска, не дождавшись конца акции. У меня и еще у кого-то закончился отпуск, а кто-то спешил досдать заваленную летнюю сессию. Мы шли по вокза-

лу с талантливой волгодонской поэтессой Катериной Мигулиной и пытались вписаться к проводникам в московский поезд и Катерина спрашивала, что значит “вписаться”, а я думал, откуда у молодой девушки такие глубо-

кие, грустные и вселенские глаза.

В поезд мы не вписались, Катерина впрыгнула в последний троллейбус — ей тоже надо было утром на работу — редактировать “Волгодонскую неделю”, одну из семи местных газет. Я крикнул ей: “Напиши о нас правду”, а она махнула рукой. И написала потом, что мы — это крестовый поход детей. И я думаю иногда — может быть, это правда? Хотя какие мы дети...

Потом

Потом лагерь завалили продуктами дачники и фермеры. После того, как прочли в “Огнях города”, “Вечернем Волгодонске” и катерининой “Неделе”

про нападение и про то, что были избиты не только все мужчины, но и некоторые девушки. Потом один “новый русский” привозил на своей тачке горы пирожных (а ведь говорят, что все они одним миром...). Потом были митинги — в Волгодонске, Цимлянске, Новочеркасске. Потом лагерь переехал в Ростов, пред очей губернатора Чуба, от которого зависело кое-что во всей этой истории с попыткой Минатома расконсервировать станцию. Потом были новые винтежи, с суетливой беготней ментов-пузанчиков за поджарыми волгоградскими панками, с арестами опознанных в лицо, а не только застигнутых на пикете. Потом были пресс-конференции с большой явкой и большим молчанием ростовской прессы (я всегда считал большинство коллег настоящими продажными скотами. Но вот перед волгодонскими журналистами мне хочется снять шляпу). Потом были рисунки на асфальте и чиновники-муравьи, оттиравшие их губками. Потом было безденежье, пятнадцать человек на флэту у ростовской пенсионерки, невозможность войти в E-mail, и усталость, усталость, усталость. И совсем потом была бесконечная дорога автостопом домой.

Победа. Все впереди

Волгодонск снова гудит. Горожане теперь знают, что за их спиной Минатом готовится пустить станцию, построенную с таким количеством нарушений, что при одной мысли о возможной аварии становится страшно. Атомной мафии не удалось втихаря обляпать очередное дельце. А это значит, что мы победили.

Но если что — мы ведь еще можем и вернуться.

Влад ТУПИКИН

Операция "Шип"

О "боевые шипы" предстоит поломать зубья некоторым бойким лесозаготовителям...

5 мая группа участников радикального экологического движения "Хранители Радуги" произвела шипование около 300 деревьев в Ахунском лесу. Территория Пензенской области с 1994 года контролируется локальной "Группой защиты леса". Мы не хотим мириться с методичным уничтожением природы и предпочитаем методы гражданского неповиновения любым другим формам борьбы.

Ахунский лес относится к лесам первой группы и расположен в санитарной зоне г. Пензы; любые рубки, кроме санитарных, на его территории запрещены. Но всем известно, что в России все решают не акты и кодексы (так тщательно вымучиваемые Думой на бесчисленных заседаниях), а проворность пил да топоров лесозаготовителей.

Несколько лет назад рядом с поселком Леонидовка предполагалось вырубить несколько десятков гектаров леса под строительство военного объекта. После того, как локальная группа прямого действия вывела из строя технику, вырубка и строительство были приостановлены более, чем на полгода. Спустя еще полтора года - остановлены совсем (по неизвестным причинам). В апреле 1996 г. обнаружено уничтожение взрослых деревьев на другом участке Ахунского леса. Вновь пришло время действовать.

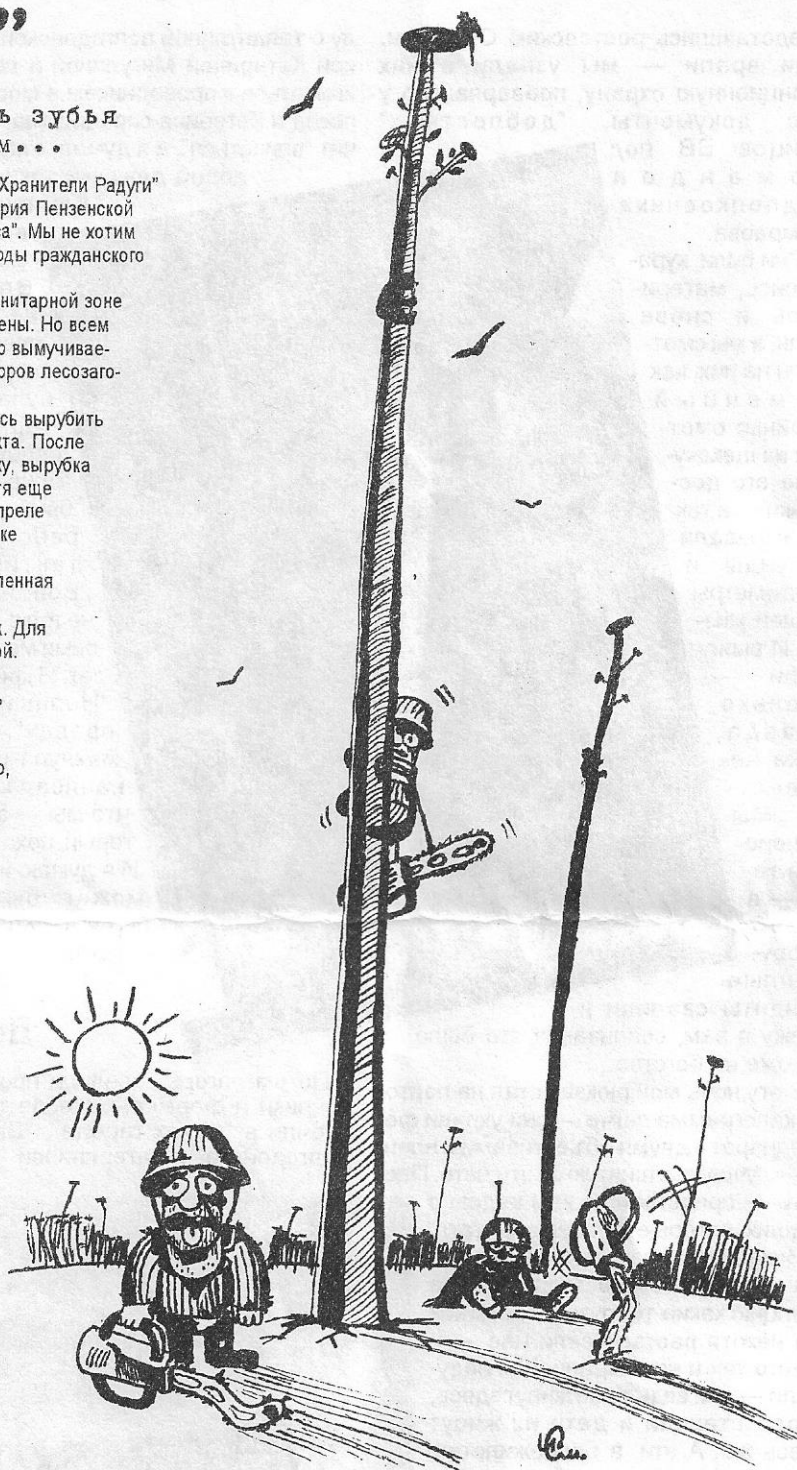
Шипование деревьев - ненасильственная акция протеста, направленная на то, чтобы сделать заготовку древесины на данной территории невыгодной из-за убытков от поломок пил и оборудования лесопилок. Для шипования подходят обычные гвозди, лучше всего 150-200 мм длиной. Забивают их под углом в ствол дерева на разной высоте от земли в местах наиболее вероятного спила. Обреченные деревья могут быть помечены зарубками, тогда шиповать можно выборочно - только эти деревья. Гвозди желательно перед употреблением обработать соляной или керосином для дезинфекции. Если времени достаточно, можно каждый гвоздь забивать дополнительно "добойником" (после этого его извлечь почти невозможно, и шляпку заметно значительно меньше), или маскировать шляпки мхом или раствором глины подходящего цвета. Достаточно 2-4 крупных гвоздей на одно дерево.

Если вы предполагаете, что спилить этот лес настолько выгодно или важно, что лесозаготовители попытаются сделать это любым возможным способом, то лучше дополнительно "нашлиговать" деревья мелкими гвоздями. Даже обнаружив и вытащив все крупные гвозди и успешно спилив дерево, лесозаготовители "обломаются" с ним на лесопилке. Оборудование там достаточно сложное и чувствительное, небольшого гвоздика ему будет вполне достаточно. Убытки же, понесенные владельцем, послужат ему хорошим уроком на будущее.

На подъездах к участку с "обработанным" лесом устанавливаются таблички: "Деревья зашипованы. Опасно!". После такого предупреждения любой лесоруб имеет право отказаться работать на этой территории: ответственность за безопасность людей и исправность оборудования несет его начальство. Кроме того, можно послать письма-предупреждения с объяснением причин проведения акции в лесхоз и фирму-заготовитель.

При подготовке публикации был использован опыт участников акций "прямого действия" и книга одного из лидеров "EarthFirst!" Д. Формана "Ecodefense. Field Guide of Mankyu..." ("Экозащита. Практическое руководство по вредительству"). В следующих номерах читайте переводы из других разделов книги.

А. Крыленко

NINE INCH

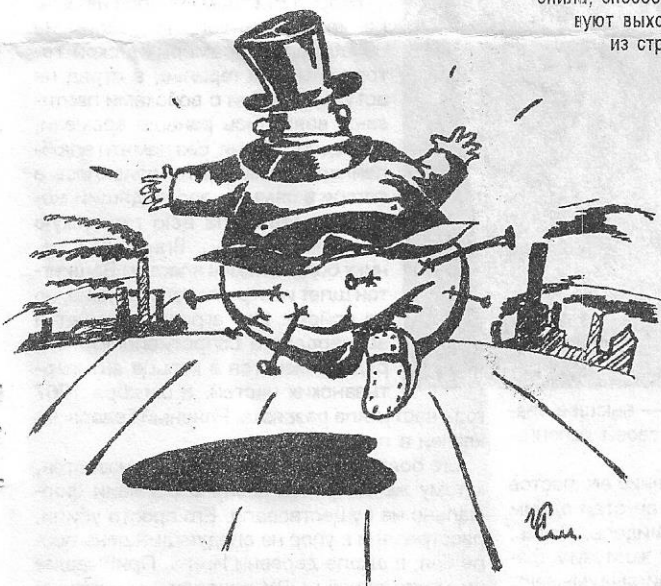

11-22 июня проходила акция "Хранителей Радуги" по спасению высокогорных лесов в районе горы Большой Тхач на территории Краснодарского края.

Акция началась в лучших традициях латиноамериканской герильи: 7 июня, прибыв

на место действия из Москвы, хранители узнали, что проводники из местных экологов ушли в верховья реки Фарс с целью сосчитать пеньки от срубленных деревьев и неизвестно когда вернуться. Безрезультатно прождав четыре дня, трое активистов и примкнувший к ним независимый художник из Краснодара отправились в горы на свой страх и риск, прихватив, помимо обычного туристского снаряжения, гвозди, инструменты и предупредительные таблички общим весом около 50 кг. В первый же день отряд заблудился в горах и попал под проливной дождь, не имея даже палатки. В течение трех дней экологические герильерос шаробились в горах в суровых погодных условиях, ночевали в шалаше, сушили у пастухов и не могли найти дороги. Когда, в итоге, под дождем промокли все спички, зажигалки и бумага, так что нельзя было даже развести костер, и отряд покинул, оставив свой груз, художник Коля, который не выдержал испытаний, хранители спустились на равнину в вагончик пастухов, где на 4-й день и были обнаружены проводником, безуспешно проискавшим их в горах два дня.

Наконец, к вечеру 15 июня пришли на место. Проблема состоит в следующем: уникальные высокогорные буковые леса, никогда ранее не вырубавшиеся, заготавливаются коммерческими фирмами для продажи в Турцию. Рубка осуществляется на территории предполагаемого национального парка "Большой Тхач" и в нарушение даже элементарных лесхозовских правил. Нет сомнения, что вторично этот лес уже не вырастет, более того: наступит разрушение экосистемы всего природно-ландшафтного комплекса. В связи с неуспехом "официальных" действий по предотвращению вырубок, было решено провести шипование - забивание гвоздей в деревья. Гвозди, забитые в дерево на уровне спила, способствуют выходу из строя

Экологическая герилья в горах Северного Кавказа

"Хранители Радуги" спасают Тхач

бензопил; на высоте человеческого роста - поломке лесопильного оборудования фирмы, купившей лес.

16 июня был вбит первый гвоздь. Была выработана уникальная технология шипования, позволяющая работать максимально быстро. Работы по шипованию продолжались весь день 17 июня. 18-го утром в окрестности балагана (домика в горах), где располагались хранители, приперлось стадо коров, что является верным признаком приближения пастухов. Пастухи не заставили себя долго ждать. Все 18-е число хранители конспирировались, ломали перед пастухами комедию, изображая туристов - сборщиков трав и корешков.

19-го и 20-го все работы по шипованию были закончены. Интересно, что продукты закончились еще 18-го и хранители питались блюдами из крапивы, дикорастущих черемши и огуречной травы, пытались употреблять буковые листья, заваривали можжевельные ветки. Затем начали паразитировать на пастухах, нагло пользуясь их гостеприимством. Пастухи были несколько удивлены туристами, уходящими каждое утро в одно и то же место, где вскоре начинает стучать дятел с клювом килограмм пять весом. Вечером 20-го, когда хранители собирались спускаться, местные экологи доставили им продукты. К этому времени были забиты все гвозди. Была зашипована сплошь приблизительно 1/6 всех обнаруженных делянок - около пяти гектаров. На кварталные столбики были повешены таблички: "Лес зашипован гвоздями. Коммерческой ценности не представляет!"

Пилие опасно для жизни и здоровья. "Хранители Радуги". Утром 21-го хранители совершили восхождение на вершину Б.Тхача, о чем по существующей традиции оставили контрольную записку, сняв записку предшествующих альпинистов. Помимо информации о проведении акции, записка содержала призыв: "Орлы! Нам с вами, людям героического склада, приятно посмотреть вниз с высоты птичьего полета. Да будет Анархия!"

Утром 22-го хранители спустились на базу на равнину. К вечеру туда прибыла съемочная группа краснодарского телевидения, которая направилась снимать акцию "Хранителей". На следующее утро телевизионщики направились в горы, чтобы попытаться снять результаты акции, а хранители взяли курс на Москву.

В актив акции можно записать то, что она в целом прошла безупречно с точки зрения возможных конфликтов. Так, в горах полно вооруженных пастухов, охотников; разъезжают егеря, лесники; встречаются беглые уголовники и конный мент, который их ловит; и, наконец, лазает ОМОН, чья задача - ловить чеченских террористов. Благодаря принятым предосторожностям, встреч с ними удалось избежать. Никто не получил также серьезных травм, которые нередки в горах (например, однажды там мужик заглянул в яму, поскользнулся на траве и улетел в нее, потом 90 метров веревки отмотали).

Вместе с тем было много и организационных недостатков. Например, в первый же день, боясь потерять друг друга в тумане, хранители расстреляли все сигнальные патроны.

В целом проведенная акция способствовала сплочению хранительских рядов, укреплению "партстроительств". Она создала также прецедент воплощения в жизнь проекта "Радикальная защита лесов", написанного М.Кузнецовым еще в 1992 г. Предполагается продолжение акции в обозримом будущем.

Вас. АЗОВ

NAILS

Партизан на все времена

9 октября погиб Че.

Его убили 29 лет назад — в другом мире, в мезозойской эре. Стоит ли сейчас — в который раз — пересказывать историю его жизни, эту латиноамериканскую сказку с несчастливым концом? Здесь это не нужно ни тем, у кого еще сохранилась память (не надо их тревожить; они устали), ни тем, кто жует (не отвлекайте во время еды — это раздражает животных!). Но, может быть, тем, кто молчит, кто пока еще слишком мал, чтобы задавать вопросы, кто пока не знает, что это возможно... Что не все решено, что можно усомниться, быть против, пойти другим путем. Им надо рассказать, кем был Эрнесто Гевара, Че.

Сначала Эрнесто (до Че оставались годы и тысячи километров) был ребенком, то есть простым аргентинским мальчишкой, сыном не бедного, но и не богатого архитектора. От сверстников он отличался лишь небрежностью в одежде и астмой, которой страдал с двух лет. Когда он подрос, то легко закосил от армии, погрузившись в холодную ванну и спровоцировав приступ. Вместо армии Эрнесто поступил в медицинский вуз — и стал врачом. Но долгие путешествия по Латинской Америке, где тонкая пленка капитализма едва прикрывала бездну нищеты и бесправия, убедили его, что на этом континенте нельзя лечить отдельных людей, надо лечить народы.

В 1954 году в Гватемале он пытается организовать рабочие отряды для сопротивления армии ЦРУ, которая вторглась в страну, чтобы свергнуть неугодное правительство Арбенса, а после поражения вынужден скрываться в Мексике. В Мексике он знакомится с другим изгнанником, сыном плантатора-миллионера Фиделем Кастро, вождем неудачного выступления против кубинского диктатора Батисты, и вступает в его отряд. Там он стал Че Геварой.

Че — аргентинское междометие, на Кубе неизвестное. Эта частичка прочно пристала к Эрнесто за два года партизанской войны (по испански — герилья) в горах Сьерра-Маэстра. Влажный климат острова обострил его болезнь, но Гевара не прячется за спины товарищей, воюет не хуже, а лучше многих здоровяков — и вот в январе 1959 года, в

звании майора (команданте — высшее звание у повстанцев) во главе своей колонны вступает в Гавану.

Потом Че стал... Перечисление его постов займет много места; короче, он стал одним из трех лидеров страны — Фидель, Рауль, Че. За рубежом его считают жестоким фанатиком; эмигранты в Майами выдумывают ему страшные казни. "Все девушки Латинской Америки влюблены в Че — сообщает юная французская журналистка, — Че — самый левый из всех революционеров!" Ну а аргентинцев распирает от гордости — как же, земляк прогремел на весь свет!

Он ненавидел привилегии — не имел ни особняков, ни лимузинов, презирал стремление "устроиться получше" и довольствовался минимумом мирских радостей. Он был весь — непрерывное усилие; его работоспособность была колоссальна. Закончив трудный день, Че решал оргвопросы, спорил с товарищами (на Кубе еще можно было спорить), а ночью садился за учебники по экономике. Регулярно участвовал в субботни-

ках, где вкалывал, как простой грузчик или мачетеро — рубщик сахарного тростника. Переделав себя из угрюмого болезненного юноши в вождя победившей революции, Че считал, что такой же сознательной переделке можно подвергнуть каждого, ведь новому обществу необходим и "новый человек".

Че был инициатором разрыва Кубы с США и ориентации на "социалистический лагерь". Но позже он разочаровался в соцстранах и

даже заявил, что они являются соучастниками империалистической эксплуатации третьего мира. Последовал конфликт с Фиделем. Гевара-министр был не на своем месте; пора было вновь становиться партизаном.

1965-й: Гевара исчез. Репрессирован? Бежал? Фидель молчит, ЦРУ мечется по миру — безрезультатно. Лишь 20 лет спустя кубинские источники подтвердили, что тогда Че сражался в Конго (ныне Заир) в рядах повстанцев; впрочем, среди африканских боевиков революционная сознательность была на нуле, и Гевара добился того, чтобы Куба прекратила им помогать. Уже идет вьетнамская война; для Че ясно, что появления второго и третьего Вьетнамов империализм не выдержит, и тогда грянет наконец мировая революция. На роль второго он выбрал Боливию.

Второй Вьетнам начался неудачно: крестьяне, вопреки теории Че об общелатиноамериканской готовности их к герилье, в отряд не вступали, в бои с войсками партизаны ввязались раньше времени, разведчица Таня, без памяти влюбленная в команданте, появилась в лагере в самый неподходящий момент и завалила всю городскую подпольную сеть... Впавшим в панику боливийским властям Вашингтон шлет инструкторов и оружие, но не войска. Нет агрессии — нет и всенародного сопротивления. Отряд Че мечется в кольце антипартизанских частей. 8 октября 1967 года наступила развязка. Раненый Гевара захвачен в плен.

Его боялись судить — слишком известен, к тому же смертной казни в Боливии формально не существовало. Его просто убили, расстреляли в упор на следующий день после боя, в школе деревни Игера. Прибывшие на место агенты ЦРУ сделали посмертный слепок с лица Гевары, а затем сняли скальп и отрубили кисти рук — "для опознания".

Сейчас, через 29 лет, времена изменились. Книги о Че дописаны, фильмы сняты. Уже не выходят на улицы Европы десятки тысяч бунтарей с его портретами. Но все равно 9 октября будут свечи в Боливии на могиле "Святого Эрнесто", речи и марши на Кубе, оружейный салют в мексиканской сельве. Серый день в Москве пройдет как всегда и следующий будет таким же. Так кому и зачем это нужно? Не знаю. Но надеюсь на тех, кто учится задавать вопросы.

Николай МУРАВИН

Представьте себе — выходите вы утром на улицу, и видите на пустыре перед своим домом, между старыми гаражами и трансформаторной будкой, несколько строительных вагончиков. Но они не похожи на обычные, в которых живут строители или солдаты. В окнах — цветные стекла, на стенках — красочные граффити, а на одном из вагонов висит огромный плакат: «Мы — первый московский вагенбург!». Представляете? Не очень? Да, в Москве ничего подобного пока нет. Зато есть в Германии.

ностей, и тогда в вагонный городок является полиция и требует «очистить помещение». И они прицепляют свои вагончики к тракторам и везут их в другое, заранее подмеченное место. Удачным вариантом бывает договориться с неким владельцем частной территории о возможности расположиться на ней. Вагенбурги существуют сейчас практически во всех крупных городах объединившейся Германии, а также в огромном количестве мелких и в вообще никому не известных точках, не обозначенных на карте. Как же они живут?

всегда бывает еще и огромное количество гостей, многих из которых хозяева видят в первый и последний раз. Но и они отсюда ничего не берут, а только кладут. Это как бы само-собой, так же как и то, что все участники такого проекта имеют какую-либо статью доходов. Нет, вовсе не потому, что иначе тебя оставят без еды, но ведь в таком случае за тебя будут платить другие. А это некорректно. Настолько, представьте себе, некорректно, что так никто не поступает.

Не осталась без внимания и проблема совместного досуга. Party по поводу дней рождений, а иногда и просто без повода, много музыки, факела и бенгальские огни. Практически в каждом вагенбурге вечером открывается собственный маленький бар, в котором все желающие могут купить пиво, чипсы и прочую подобную ерунду по закупочной (причем оптовой) цене.

Сделай сам.

Вагон — это обычный деревянный строительный вагончик на четырех колесах. Он подлежит как минимум — капитальному утеплению, как максимум — полной перестройке. Капитальное утепление — вещь совершенно необходимая, так как лето имеет особенность сменяться осенью, а потом и зимой. Кстати, одной из причин отсутствия вагенбургов в России немецкие вагонные жители считают русские морозы. Средняя зимняя температура в Германии — 10-12, и -25 для любого немца бедствие, сравнимое с наступлением ледникового периода.

Но в большинстве случаев вагоны не только утепляют, но и практически полностью перестраиваются. У них появляются вторые этажи, мансарды, окна причудливой формы, а у одного на крыше обнаружилась даже лужайка из настоящей зеленой травы.

Внутри вагоны напоминают обыкновенные наши с вами комнаты в однокомнатных квартирах — не очень много места, но вполне достаточно для жизни одного или двух человек. Кровать (обычно очень широкая), стол, книжные полки, гитара, барабаны. Ну, сами понимаете, это напрямую зависит от вкусов и увлечений хозяев. Интерьер отличается авангардной экзотичностью. На стенах, ок-

Дом на колесах

Для многих немецких автономов сквоты — это уже вчерашний день. Они селятся в вагенбургах — городках из строительных вагончиков, возникающих тут и там на пустырях, городских площадях и вообще в любых свободных и клеевых местах страны.

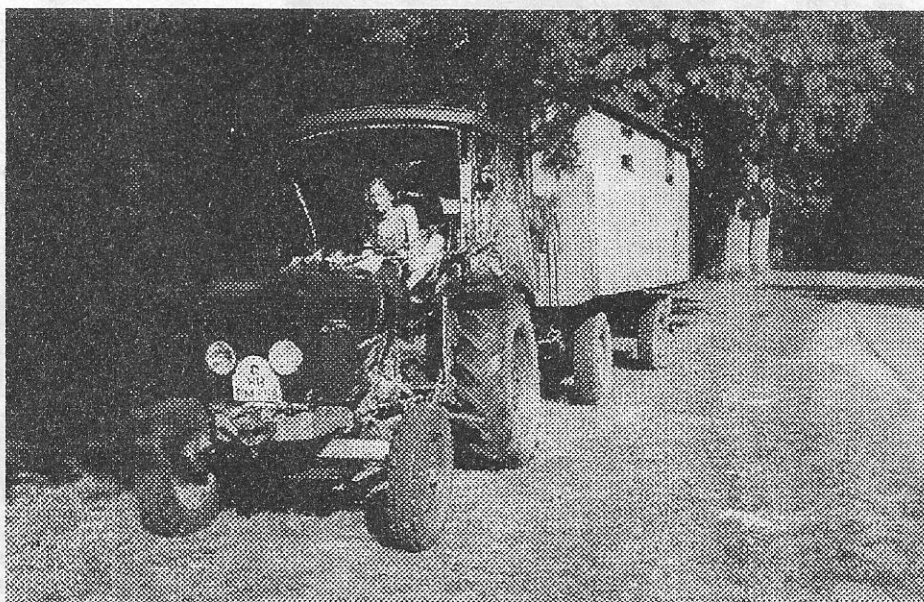
Вагенбурги — идея и реализация.

Идея вагенбургов — это прежде всего идея коммуны. Вагенбург (Wagenburg) — это так называемый «жилищный проект» (Wohnensprojekt). То есть проект, основная идея которого — альтернативное устройство дома, быта и вообще совместной жизни группы людей. В нашей стране проекты, которые ставили основной своей целью просто совместную жизнь, хронически не выживали. Сообщества, у которых, помимо этой, была еще какая-то идея, смогли просуществовать несколько дольше. Обычно это была идея совместного художественного творчества. Но и их счастливая лодка разбивалась о быт. Насколько я знаю, два года можно считать чуть ли ни рекордом Гиннеса.

Счастливой идее, выгнавшей юных и не очень немцев из домов и загнавшей в строительные вагоны, уже больше десяти лет. И очень часто эта идея — именно совместная жизнь.

Прямыми предшественниками вагенбургов, несомненно, являются сквоты. Не все из них, конечно, имеют в наличии вообще какую-либо идею, но некоторые все-же называют себя коммунами. В основе же вагенбургов лежит не только и не столько способ решения квартирного вопроса, а чисто анархическая идея независимости не только от места прописки, но и от какого-либо места вообще. «Государство не должно за меня решать, где мне жить! Я могу выбрать любое место, которое мне понравится и где поместится мой вагон вместе с вагонами моих друзей». Но, конечно же, немецкое государство не всегда соглашается мириться с отстранением себя от своих прямых обязан-

Присутствуют все основные атрибуты коммуны — совместный быт, совместный досуг, полное и абсолютное равенство всех участников. Совместный быт — это прежде всего общая касса. Существует обычно две кассы — кухонная и отдельно для всех остальных нужд. Все совместно вычисляют, сколько денег должен вносить туда ежедневно каждый для того, чтобы сообщество могло продолжать свое счастливое и, по возможности, не очень голодное существование. Касса представляет из себя банку, банка для кухонных денег ставится на столе на кухне (в кухонном вагоне). И все. И никто ни за кем не следит. Сколько ты туда положил, когда, почему? Не взял ли чего оттуда? А ведь на кухне

нах и потолке можно встретить самые неожиданные предметы. Электричества в вагончиках нет и это вовсе не от лени, это — принцип, связанный с экологическим мировоззрением. Электроэнергия является обычно результатом деятельности атомных станций, а это вагенбуржцев совершенно не устраивает. Они предпочитают жить при свечах. Для приготовления пищи используется газ или костер, там, где есть возможность его развести. Плитка, а также весь остальной кухонный инвентарь находятся обычно в общем кухонном вагончике. Большинство вагонных жителей — веганцы. Это такие вегетарианцы, которые не едят не только мясо, но также яйца, молоко, сыр и даже рыбу. То есть абсолютно все, что как-либо связано с животным миром.

Paradies Bolten-Hagen.

Вагенбурги можно разделить на два типа: временные и те, которые уже нашли себе постоянное место. Один из таких, существующий уже около трех лет (совсем недавно, как говорят его обитатели), и собирающийся оставаться там и далее — это вагенбург прямо на берегу Балтийского моря, в трех километрах от маленького курортного городка Болтен-Хагена. Помимо примерно 15 вагонов эта коммуна имеет

и не встретив никаких препятствий, поставили здесь свои вагоны, в доме устроили кухню, холл и очень уютные комнатки для гостей. С вышки открывается потрясающий вид на море и там тоже есть маленькая комнатка, в которой так чудесно проводить теплые летние ночи. Черное небо вокруг, яркие звезды и где-то внизу, под ногами, шум деревьев и прибоя.

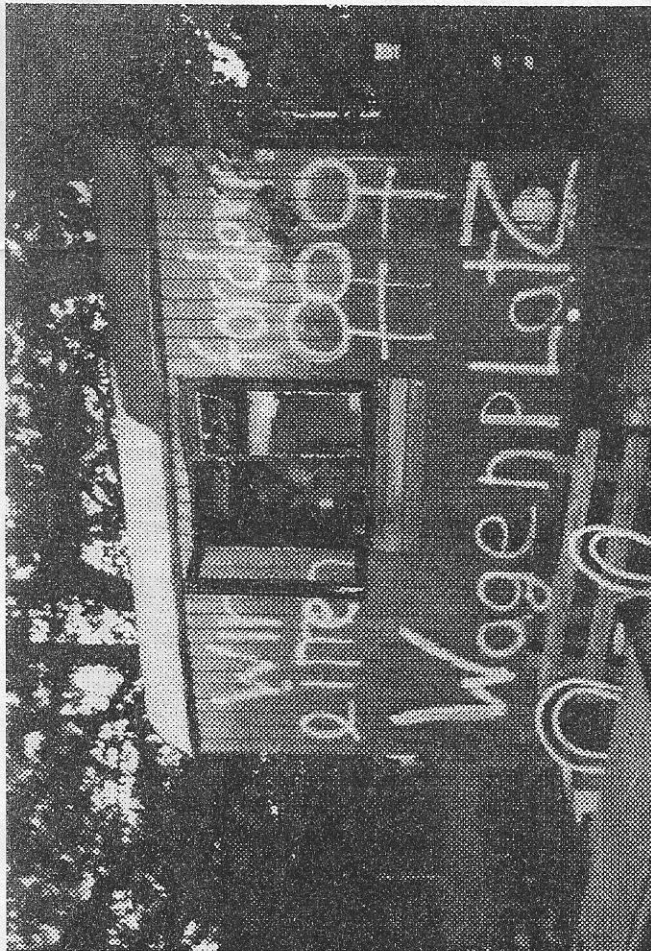
Болтен-Хагенский вагенбург — это художественный проект. Выставки, перформансы, театральные представления и концерты, которые рождаются здесь, в райском уголке на берегу моря, можно увидеть потом в различных городах Германии.

Вообще, здесь уделяют много внимания "культуре вагенбургов". Практически каждый месяц в одном из них проходит "день города". Съезжаются гости из других вагонных городков и начинается веселый праздник, который длится три-четыре дня, и запоминается надолго.

Не в деньгах счастье.

Сами жители домов на колесах считают, что вагенбурги — это уже вполне сложившееся культурное и социальное явление. Они, несомненно, воспринимают себя единым целым, помогают друг другу в "захвате" новых мест и обустройстве на них, а в мирное время постоянно ездят друг к другу в гости, обмениваются опытом и новыми идеями, да и просто так, ведь что может быть интересней, чем новые друзья, чей образ жизни и взгляд на мир совпадает с твоим.

Кто они? В основном молодые люди и девушки 17-30 лет. Не стоит считать их бездельниками, вся жизнь которых проходит в праздниках, концертах и разъездах. Жизнь в вагоне — это вам не жизнь в теплой, сухой и благоустроенной квартире. Очень много времени здесь уходит на работу по хозяйству и кухне, на благоустройство и утепление вагонов, ремонт машин. Многие, как было сказано выше, работают. Германия немного отличается от России, и там, владея прикладной специальностью, достаточно работать 3-4 месяца в году, чтобы все остальное время жить на эти деньги. Достаточно, конечно, тоже не каждому, все зависит от того, как к этим деньгам относиться и на что их тратить. Если огромная часть денег нормальных немецких бюргеров уходит на плату за дом или многокомнатную квартиру, на покупку автомобиля каждому члену семьи или оплату безумно дорогого в Германии транспорта, то здесь отсутствует проблема оплаты коммунальных платежей, машины покупаются подержанные, а самый популярный вид транспорта, несомненно, автостоп. Жители вагенбургов не считают, что они в чем-то себя ограничивают. Просто у них другие интересы и другие потребности. К тому же много удастся сэкономить за счет общей кассы и оптовой закупки продуктов. Здесь можно встретить также студентов и некоторое количество безработных, временно живущих на социальную помощь.

в собственности еще и очень большой дом. В былые времена совсем рядом с этим местом проходила граница между Германией и этот дом, так же как и несколько вышек, принадлежал людям, бдительно эти границы охранявшим. Теперь границы нет, люди куда-то ушли, а дом, вышки и само это место оказались никому не нужны. К великой радости вагенбуржцев, которые, обсудив этот вопрос с местными властями

**"Лучше быть активным
сегодня, чем
радиоактивным завтра!"**

Практически все вагенбуржцы считают себя автономными. Точно объяснить это понятие довольно трудно. Зато можно перечислить обязательные признаки

— ОНДОВАЖИТЬ СВОБОДНО
ХОЧЕШЬ ЖИТЬ СВОБОДНО

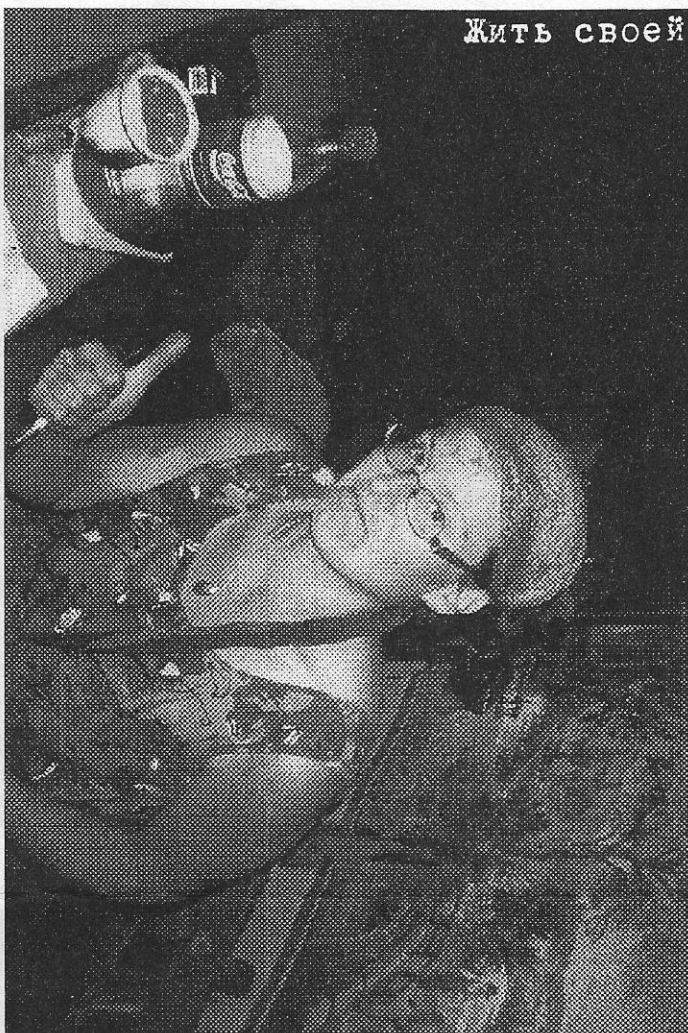
ЖИВИ В ВАГОНЕ!

автонома. Автоном условно причисляет себя к левой части политического спектра. Он или анархист, или просто точно неопределившийся "левак", который ненавидит фашизм и вообще любые формы насилия (но вполне может оказать реальное сопротивление — такое часто случается на демонстрациях или при встрече с фашистами в городе), он экологист, активно участвующий в радикальных акциях, противник атомной энергии, вегетарианец или даже веганец, он ненавидит расизм и поддерживает национально-освободительную борьбу народов третьего мира (в последнее время особенно популярны курды и мексиканские партизаны-сепатисты). Среди автономов, как женского, так и мужского пола, очень сильны феминистские идеи. Автономам чужды буржуазные ценности. Само слово "автоном" происходит от понятия автономности, самостоятельности, независимости. Самостоятельности и независимости во всем — в образе жизни, образе мыслей, образе восприятия мира.

Автономы широко распространены по всей Германии, живут в сквотах и вагенбургах. Насчитывается их (держитесь за стул, русские радикалы!) несколько десятков тысяч человек.

У нас бы автономов отнесли к интеллигенции, но в Германии просто нет такой социальной прослойки. В любом случае, они не бессловесны. Предоставим же слово одной из них, двадцатипятилетней Дагмар из Бремена:

"Вагонное движение — это довольно-таки новая форма сопротивления. Ее начало относится к 80-м годам. В Германии более ста таких вагонных городков и только в Берлине в вагонах живут более 800 человек. С каждым годом их становится все больше. Цель вагенбургов аналогична цели сквотов — стать живым примером того, как можно сделать свои мечты реальностью, самостоятельно творить пространство своей жизни, работы и деятельности, развитие субкультуры. Ежедневно происходят тысячи интересных событий. Каждый день — это новые открытия, новый жизненный опыт. Для меня такая форма жизни особенно интересна и потому, что именно так можно жить рядом с очень многими людьми (вагенбурги насчитывают от 10 до 200 человек), и потому, что существует постоянное общение с природой. Кроме того, ты можешь выбирать между разными вагонными городками. В последние годы появились также караваны, которые путешествуют от одного вагенбурга к другому. Все это доставляет мне кучу приятных эмоций, а также показывает "нормальному населению", что можно жить и по-другому".

Жить своей жизнью.

Не надо забывать, что вагенбург — это прежде всего "жилищный проект". Так почему все же проекты с подобной идеей в Германии выживают и, скажу вам как очевидец, прекрасно живут и цветут всеми цветами радуги, а у нас вянут за год-другой? Не потому ли, что они каким-то чудесным образом умудрились вписаться в чужие пространства? Или нет? Они действительно нашли его, это пространство, в котором люди живут вместе и не устают друг от друга, никто не пытается по-

жить за чужой счет, а банка с деньгами не пропадает из кухни, личные амбиции не удовлетворяются за счет других, а все вопросы действительно решаются сообща, нет потребности искать крайних или выбирать главных. Вы скажете — фигня это все, так и должно быть само собой, это не самый главный вопрос. Да, не самый главный, когда он уже решен, когда найдено такое пространство и встретились люди, для которых уже действительно нет этих вопросов, а соответственно не возникает таких проблем, и можно заниматься осуществлением тех проектов, которые в кайф тебе и твоим друзьям: анархизмом, экологией, искусством, организацией выставок и фестивалей, акций, лагерей протеста. То есть жить той жизнью, которая тебе действительно нравится. Которую можно создать самому, например, уйдя из тесной квартиры-клетки, от мрачных соседей и занятых своими проблемами приятелей в коммуну на колесах. Они такой мир создали. И в этом мире удивительно чистый воздух и над ним каждое утро встает солнце.

Алиса НИКУЛИНА

Первый московский
вагенбург находится на
улице.....
.....
(нужное вписать).

“ХРАНИТЕЛИ РАДУГИ” ПРОТИВ НОВОГО ЛЕСНОГО КОДЕКСА

4 июня “Хранители Радуги” пикетировали в Москве здание ГосДумы, протестуя против принятия варварского лесного кодекса. Суть задуманных изменений в лесной кодекс состояла в том, что Федеральная служба лесного хозяйства, призванная охранять леса, сама приобретала бы права лесозаготовителя, способного вырубать деревья даже на заповедных территориях и без уплаты налогов. Кроме того, в проекте Кодекса содержались положения, позволяющие приватизировать лес. К чему это может привести в наше время первоначального накопления - понятно. Более того, процесс сведения лесов на нет будет засекречен: доступ к подробной информации о состоянии лесов России по новому Кодексу собираются закрыть. Центр охраны дикой природы вёл лоббистскую деятельность с отдельными депутатами, а когда Кодекс всё-таки поставили в план принятия на 5 июня, обратился к “Хранителям Радуги”.

Радикальные элементы заготовили два двадцатиметровой длины плаката, один из которых (“Нет новому лесному кодексу!”) разместили на крыше дома, стоящего напротив Думы, а второй (“Лес рук за кодекс будет последним лесом!”) - у её подъезда. Пока думская, обычная и муниципальная милиции судили-рядили, кому из них забирать молодежь в участок, “Хранители Радуги” продержались около часа и дали интервью четырем каналам ТВ (МТК, 2x2, ГКТ и НТВ). В конце концов в 108-е отделение милиции были привезены Григорий Воробьев, Александр Головин, Макс Кучинский, Дмитрий Модель, Илья Романов, Влад Тупикин, Артем Шлёнов и Лариса Щипцова. Гр. Воробьев и В.Тупикин были осуждены к штра-

фу в 100 тыс. руб., остальные получили предупреждения.

Рассмотрение же кодекса было отложено до 7-го июня. 7-го его отложили ещё на неделю, создав согласительную комиссию с более или менее приемлемым и вменяемым составом. Принятый впоследствии документ был освобожден от наиболее одиозных положений, но все-таки ухудшил положение с сохранностью лесных богатств России.

Подобные изменения, впрочем, становятся, похоже, недоброй традицией. После выборов ЕБН на второй президентский срок было расформировано Министерство охраны природы. Как бы ни был непосредственен министр Данилов-Данильян, а он все же по должности был ОБЯЗАН охранять природу, да и вход был в высокие кабинеты Кремля. Теперь же, как и в советские времена, власти снова относятся к природе лишь как к РЕСУРСАМ для их обогащения. Что ж, для нас это еще один повод добиваться уничтожения такой власти, еще один повод проникнуться анархическим сознанием.

Борьба продолжается!

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ НАЧИНАЕТСЯ С ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ

5 июня, ко Всемирному дню охраны окружающей среды в Краснодаре состоялась акция протеста против применения “душегубок” - газовых камер для умерщвления бездомных животных, организованная Федерацией анархистов Краснодара и местным отделением СоЭС при участии Краснодарского клуба защиты животных.

В пикете у входа в городскую администрацию выстроились молодые люди, одетые в белые саваны и держащие в

руках плакаты: “Горадминистрацию - в душегубки, бездомных животных - в мэрию”, “Сначала “душегубки” для животных, потом бомбы на мирное население”, “Как ты относишься к животным - так и к людям” и др.

По сторонам стояли: Смерть с бутафорской окровавленной косой в соответствующем балахоне, Палач с бутафорской же виселицей приличных размеров и надписью на ней: “С чего начинается Родина?!” Прохожим раздавались листовки с эмблемой “Хранителей Радуги”, присутствовало черное знамя. Для многочисленных представителей прессы, стянувшихся на площадь перед “ратушей”, были подготовлены пресс-релизы и немало “интересных” сведений по фашистским технологиям нашего времени. Ведь Краснодар был первым городом, где гитлеровцы применили свои печально известные “камеры смерти”.

Было во всеуслышанье заявлено, что с этого момента активисты начинают отсчет времени и слежение за действиями му-

В.П.

ниципалитета в этом вопросе. В случае бездействия городских властей, пикетчики намерены перейти к акциям прямого действия.

В.Ф.

БРАКОНЬЕРЫ "В ЗАКОНЕ"

В Кавказском государственном биосферном заповеднике (КГБЗ) - уникальном биорезервате, имеющем всемирное значение, сложилась кризисная ситуация. Разгул браконьерства, вертолетные охоты и пикники, незаконные рубки леса, расхищение имущества заповедника, изгнание из него наиболее принципиальных работников - далеко не полный перечень явлений, характеризующих эту ситуацию. Такое положение дел привело к резкому сокращению численности многих видов животных, а некоторые из них поставило на грань вымирания. Полностью развалена охрана заповедника, кордоны превращены в базы и перевалочные пункты для служебного браконьерства. Все эти негативные процессы происходят либо с прямым участием и содействием, либо при попустительстве директора КГБЗ Н.Т.Тимухина. Для оздоровления ситуации необходимо немедленно отстранить его от этой должности.

18 июля в г. Адлере "Хранители Радуги", а также представители Социально-экологического союза Кубани и Адыгеи и Федерации анархистов Кубани провели акцию по блокированию административного здания Кавказского государственного биосферного заповедника (КГБЗ). Требование участников: полная замена запятнавшего себя руководства заповедника во главе с Тимухиным.

В 9 часов утра двое парней и две девушки в майках с эмблемами "Хранителей Радуги", повесили пудовый замок и приковались сами к дверям администрации заповедника, еще четверо парней приковались к внешним воротам, полностью перекрыв доступ к зданию. Около 20 человек с лозунгами радикального содержания расположились рядом. На ворота был повешен плакат: "Кавказский государственный мясо-лесо-комбинат".

Оказавшие взаперти сотрудники заповедника и фирм, арендующих в КГБЗ помещения, бурно высказывали свое возмущение и угрожали участникам акции. Их трудовой день продолжался с учетом новых условий. С одного торца к зданию была приставлена лестница, по которой, в некоторой степени, было восстановлено сообщение с внешним миром. Через окна подавались на подпись документы, со второго этажа транслировалось содержание телефонограмм.

Радикальная акция проходила в присутствии представителей СМИ (НТВ, Сочин-

ская ГТРК, информагентства "Новопресс" из Новороссийска, газет "Сочи", "Экологический бумеранг" (г.Краснодар) и др. Большинство оказавшихся на месте проведения акции сотрудников и прохожих высказывали свою солидарность с участниками акции.

Около 11-ти часов "блюстители закона" распилили наручники и доставили 11 пикетчиков в Адлерский райотдел милиции.

Вскорости состоявшийся суд вынес задержанным предупреждения, после чего они были отпущены. Действия милиции были корректны, многие ее работники также высказывали солидарность с участниками акции.

Акция полностью реализовала свою задачу - к проблеме было привлечено широкое общественное внимание - столь крайняя форма протеста и высказанная организаторами акции решимость продолжения борьбы, создала еще один мощный фактор, стимулирующий представителей административных и правоохранительных органов по-настоящему заняться разрешением этой проблемы.

Однако несмотря на широкий общественный резонанс, серьезных перемен добиться не удалось. Поэтому кампания протеста продолжается. 29 сентября в Сочи состоялся митинг в защиту Кавказского заповедника. Он был организован СоЭСом Кубани и Адыгеи, Независимой экологической службой "Атши", Экологическим центром "ЭКОС" (г.Сочи).

Несмотря на дождливую погоду в митинге участвовало около 100 человек.

Участники митинга держали плакаты: "Торговцам не место в Храме", "Браконьеры в законе: Гречко, Щелоков, Грачев, Ерин, Черномырдин, Дейнекин... Кто следующий?" и др.

На митинге выступили представители экологических и других общественных

организаций, казачества, бывшие работники заповедника, жители Сочи. Практически все были единодушны в том, что заповедник переживает глубокий кризис и что Тимухин должен оставить пост директора.

В.Ф., А.Р.

УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ЗАГРЯЗНЕНИЕ БАЙКАЛА

В последнее время увеличилось сбросы загрязняющих веществ в Байкал с расположенного на берегу этого озера Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. К такому выводу пришли специалисты Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет).

Как сообщил пресс-секретарь Росгидромета Анатолий Яковлев, только в 1995 году вместе со сточными водами комбината в Байкал поступило 11,2 тысяч тонн сульфатов, 7,2 тыс. тонн хлоридов, 71 тонн нефтепродуктов и 6 тонн сероорганических соединений. По сравнению с 1994 годом на 56% увеличился сброс нефтепродуктов, на 26% - трудноокисляемых органических соединений, на 16% - сульфатов и хлоридов.

По словам А.Яковлева, специалисты Росгидромета отмечают рост загрязнения озера Байкал нефтепродуктами. Так максимальная концентрация нефтепродуктов наблюдается в водах открытого Байкала в районе Селенгинского мелководья. В 5 раз превышены предельно допустимые концентрации в районе истока Ангары, в 3 раза - в районе Байкальского целлюлозно-бумажного комбината.

В связи с подобными новостями "Хранители Радуги" подумывают об усилении своей активности в Сибири.

Фото Влада ТУПИКИНА

Как-то раз, когда речь зашла о досуге, один мой юный знакомец рассказал, что у себя на окраине столицы они с ребятами часто дерутся — в основном район на район. «Но это еще ничего, — добавил он, — главное, со скинами не встречаются, они, сволочи, ни за что порезать могут. У нас одного порезали». И принялся рассказывать о скинах и о том, что они как-то резко расплодились и что, стало быть, кто-то из взрослых их опекает и под- держивает (ему, 16-летнему парню, не кончавшему университетов, это очевидно). Я знал о скинах — мно- го лет назад друг переводил мне статьи из западных

журналов. Теперь предоставилась возможность уз- нать из жизни.

Банды скинхедов — это лишь одно из лиц фашиз- ма, который уже пришел в наше общество. Лицо, осо- бенно знакомое тем, кому от 14 до 22 или тем, у кого «слишком» курчавые волосы и «слишком» смуглая кожа. Лицо, «взрослым» кажущееся несерьезным, но зато предельно злобное и отчетливое, для нас оче- видное.

А вот лица для более внимательных: ушедшие с первых страниц газет на укромные тренировочные базы «бархатовцы» и члены других полувоенных то

ли партий, то ли банд. Что они делают там, какого часа ждут, к чему готовятся и что готовят?

Вот лицо для эстетов: Лимонов. Говорят, тоже не- серьезное. А газетку серьезную выпускает. Почитай- те газетку, в каждой статье — та самая пропаганда.

Ну, хорошо, если и это не убеждает, то расовые чистки и кампания по борьбе с иногородними вооб- ще, проводимая уже четвертый год московской мэ- рией во главе с Лужковым — это факт жизни, а не литературы. Сходите в ментовку, похлопочите за своего задержанного друга Васю Иванова, который приехал из Самары и не зарегистрировался (это до-

Все цвета

Господство человека
над человеком -

государственная тайна
каждого государства!

Юлия Герлова 93

против корич- невого

рого!!) — там вы увидите лицо фашизма, налитые кро- вью глаза, слюнявые губы и шаловливые ручки, которым нужно денег, денег...

Наконец, такое привычное проявление фашизма, как война в Чечне — не только мясорубка сразу для нескольких народов, но и фабрика по производству людей с покалеченными нервами и нравственностью — уже сегодня, демобилизовавшись, они выходят на улицы наших городов, устраиваются на работу в ох- рану или никуда не устраиваются, что еще опаснее...

Это все разные источники и составные части — их не три, как у марксизма, их побольше, но все они под- даются классификации, анализу, осмыслению. Этого осмысления как раз и не хватает. Публикации, появ- ляющиеся в официальной «демократической» прессе в рамках проводимых регулярно типично советских «кампаний по искоренению», разумеется не в счет. Как не запишешь в подлинники антифашисты проплачен- ных хозяевами жизни Антифашистский центр депута- та Прошечкина или Антифашистское молодежное дей- ствие, о действиях которого никому ничего не извест- но.

Настоящий, а не ряженный антифашизм может быть только левым, только радикальным и только беско- промисным — как удар в челюсть. Об этом говорит и опыт Германии 30-х, и опыт Германии 90-х, и наш собственный скромный опыт 93 года, когда группа московских леваков крепко и быстро отомстила тусу- ющимся у Музея Ленина коричневым за поломанные ребра анархиста Ильи Романова.

Либералам нечего противопоставить фашистам кроме своих людоедских экономических реформ и своих пугливых «антиэкстремистских» законов. Левые же, по самой своей природе призванные показать обществу альтернативу, пока почему-то не считают фашизм проблемой, достойной настоящего внимания и настоящей работы. Позором можно считать, что почти никто из анархистов или социалистов даже не попытался в 1994-96 годах создать серьезное анти- военное движение — не в защиту экзотических ама- зонских или африканских племен, не из воспетой Пла- тоновым «любви к дальнему», а всего лишь против войны в своей собственной стране. Да и заявлений грозных — и тех не было, разве что Сергей Фомичев спасал честь «Хранителей Радуги» своей постоянной антивоенной и антифашистской пропагандой. Когда- нибудь, конечно, мы все осознаем — но не стало бы поздно.

Именно потому, что дело обстоит так, как обстоит, любая попытка открыть глаза и прямо посмотреть в

лицо фашистской реальности заслуживает поощрения. В том числе и достаточно непоследовательная попытка газеты "Рабочая Демократия", движения "Молодежь против расизма в Европе" и лично товарищей Анатолия Осмоловского (художника) и Роберта Джонса (классового борца), которые организовали антифашистский месячник в московском Центре современного искусства с 3 по 31 октября 1996 г.

Дело даже не в том, что художники и политики вроде бы начали движение друг к другу, но, сделав полшага, испугались и застыли. Дело не в том, что в большинстве выставленных работ мало глубины и больше притянутости за уши "под концепцию". Дело не в том, что в еженедельных семинарах, сопровождавших выставку, было много чисто партийного троцкистского догматизма, зашоренности и откровенной глупости.

Дело, например, в том, что среди немногих участников выставки можно было увидеть молодого проходимца Ц., который за свою недолгую паршивую жизнь успел побывать во всех политических лагерях, не исключая фашистского, а конкретно в момент проведения месячника являлся одним из двух-трех основных авторов "Лимонки".

И если от Осмоловского, несмотря на все его ррреволюционные ллевацкие высказывания, я чего-то такого ожидал, то от троцкистов... Толика можно понять: выглядят работы Ц. круто, ррреволюционно, а что там у человека в голове — дело ли художника (куратора) разбирать, да и приглашать-то больше почти и некого. Но где же ваша коммунистическая бескомпромиссность, товарищи троцкисты? Неужели галочка в партийном отчете дороже?

Впрочем, чем выставка была хороша, так это плакатами Люды Горловой (см. на наших страницах), да еще прецедентом. Кроме того, счастливые обладатели 15 000 рублей могли обменять их на каталог, из которого при чтении и рассматривании почерпнуть нечто для дальнейшего размышления.

С этими размышлениями мы тебя, читатель, и оставляем. Пока еще есть время подумать. Но его не очень много.

Влад ТУПИКИН

Плакаты с выставки "Антифашизм и анти-антифашизм" — Люда ГОРЛОВА

ронников и какой-либо реальной базы, полная дезинтеграция левого движения (...)

Именно изобразительному искусству имманентно не-фашистское действие хотя бы потому, что приро-

ла, ведущим к полному обесмысливанию. Сейчас слово "фашизм" фактически стало разновидностью политического ругательства, им называют все авторитарное и экстремистское и именно поэтому не мо-

МОЖЕТ БЫТЬ

Из статьи Анатолия Осмоловского Нота Фа N 1:

Каждый левый интеллигент знает: антифашизм — это хорошо, а фашизм — плохо. Причем, это знание и в западной реальности и в российской пребывает именно на уровне плохо/хорошо, т.е. является скорее хорошим тоном, привычкой, чем осмысленной позицией. Опасность такого упрощенного отношения — очевидна. Она связана прежде всего с неспособностью отличать подлинный фашизм от различных форм молодежного эпатажа (вспомним хотя бы Сида Вишоза из панк-группы Sex Pistols и его легендарную майку со свастикой). Благодаря этому упрощению становится возможным потворствовать фашистским типам поведения внутри левых организаций, прикрывая их красивыми фразами и демагогией, терять контроль над развитием молодежных форм протеста, отдавая их взрывную энергию конкурентам — различным "демократическим" движениям, вплоть до фашизоидных образований. Все из перечисленных слабостей современного левого движения налицо. Итог — потеря сто-

да визуального интернационала. Язык визуальных образов не знает языковых барьеров — в принципе, понятен всем, язык же современного искусства к тому же обладает отчетливой модернизаторской направленностью, провоцирует возникновение протестных импульсов в человеке. Кроме того, в российской действительности современное искусство принадлежит к группе, если можно так выразиться, "угнетенных жанров", не пользующихся серьезной поддержкой государства и частного капитала. Весь этот комплекс социальных атрибутов современного искусства подчеркивает необходимость его самоопределения, и это самоопределение тяготеет к левому дискурсу.

Сама проблема антифашистского движения, естественно, связана с определением понятия "фашизма". С этим словом произошло то, что происходит со всеми словами, дрейфующими в сферу обыденного языка и доксального мышления. Французский литературовед Р.Барт называл этот процесс "истечением смыс-

гит конкретизировать его употребление. И журналисты с их идиотским термином "красно-коричневые", и отчаявшиеся экстремисты, на протяжении нескольких лет подчеркивающие близость левого и правого, фашизма и леворадикализма, вносят еще большую путаницу (...) При более-менее углубленном подходе к основным принципам политической дифференциации любому активисту или аналитику видна непреодолимая пропасть между фашизмом и леворадикализмом.

Эта пропасть проявляется прежде всего в различных идеалах. Если у социалистов этот идеал упрощенно можно определить как "счастье для всех", то у фашистов — "счастье для лучших" (неважно, идет ли речь о классах или нациях). Это "счастье для лучших" всегда вырождается в счастье для избранных, которое есть сегрегативное использование общественных благ.

(Цитируется по каталогу выставки "Антифашизм и анти-антифашизм")

Pistols и никогда не слыша их записей, приобрела майку с их изображением и очутилась в компании уличных панков, а еще через шесть лет - на концерте Sex Pistols в Америке?

6 августа сего года Пол Кук, Стив Джонс, Гленн Мэтлок и Джонни Роттен, вновь объединившись в Sex Pistols, сыграли свой первый американский концерт в Центре Патриотов Джордж Мэйсонского университета в Ферфаксе, метрополии Вашингтона. Рекламная кампания, начавшаяся за несколько месяцев до этого и включавшая благословение первосвященника рок-церкви Пита Тауншенда (Q magazine) была достаточно интенсивной, и я, заметив, что билеты без мест и вообразив, что туда хлынут толпы народа и некуда будет приткнуться, начала волноваться. Однако удача была со мной: я могла выбирать любое из тысяч пустующих мест и, как потом выяснилось, эти не пришедшие из десяти ожидаемых девять тысяч имели на то веские основания, ведь все мы прекрасно знаем, что тощего, седитого и пьяного Роттена, рвущего на себя микрофонную стойку и таращущего глаза, сегодня можно увидеть только по видео, а 40-летний загоревший и откормленный вокалист, скачущий по сцене в коротких штанишках, глупо дергаясь и размахивая микрофончиком на батарейках, будь он хоть сам Джонни Роттен, специально-

трибунах, вполне довольные возможностью лицезреть эти музейные редкости издали, вызывая у Роттена сначала негодование, а потом уже обиду: "Насколько я знаю, веселиться пока еще не запрещено законом. Fucking wake up!" Но даже голая задница Роттена не вызвала должного резонанса!

В общем, ничего удивительного в том, что период музыкального хулиганства закончился, нет.

По окончании концерта все чинно поднялись, расселись по машинам (общественного транспорта в этих глухих местах нет и не было). Мы - я и моя американская единомышленница Эми (олдовая американская панкерша и хиппи вдвое старше меня) выехали с территории университета очень быстро, так как она предусмотрительно запарковалась поближе к выезду, а за нами образовалась огромная пробка, поскольку на тысячу человек зрителей приходилось примерно восьмисот машин. Эми, веселая и жизнерадостная американка, собравшая дома огромную фонотеку мирового панк-рока, кучу фотографий времен 60-х, обехавшая в свое время всю Америку авто-стопом и видевшая живых Ramones, Dead Kennedys, а теперь уже и Sex Pistols, восхитилась "Анархией в Ю.Кей" и "Ночью Филинз", проехала нужный поворот, нелегально развернувшись посреди хай-вея и во всю мочь погнала в сторону дома. Эми - обаяшка и я в ней души не чаю, но сейчас я, чуть живая, мрачно пристегнувшись, предавалась невеселым предапокалиптическим настроениям, потому что, что бы там Эми не говорила, для меня концерт явился пол-ном. Публика, видимо, основательно забыла "Секс Пистолз", Роттен устроил доведиль, выглядел крайне нелепо, и вообще для чего этим четверым через 17 лет понадо-билось искусственно воскрешать группу и устраивать повторный "грязный прибыльный тур"? Меня вот тут просили порассуждать на тему "Зачем Америке "Секс Пистолз"? Но на этот вопрос, кроме как "да низачем!" ответить нечего, а вот если вопрос перевернуть и спросить зачем "Секс Пистолзу" Америка, многое сразу прояснится. Так что же, помимо этой "грязной прибыли", хотели участники новоявленного квартета, выйдя на священные подмостки и испортив такой замечательный миф? То, что Роттена интересовала только прибыль, прибыль и еще раз прибыль, так как "грязи" у него в биографии хватает, сомнений никаких не вызывает, равно как и то, что Кук всегда хотел только играть на барабанах: Bananarama, Edwyn Collins, Джонни Роттен, ему плавать где и с кем. В группе нашелся единственный нормальный человек - Джонс, без лишней амбиций по-настоящему оттягивающийся на сцене, играющий ритм и солиги. Мэтлок, этот потерянный когда-то бас-гитарист группы, больше всего желал получить хоть какую-то компенсацию за свои труды. Ведь это он написал песни, заставившие весь мир плясать пого, и он - а вовсе не Сид - был басистом, на самом деле умеющим играть. Он придумал слова для Pretty Vacant и аккорды для Anarchy in the UK, а в результате вся слава досталась Сиду, который был наркоманом и все равно все прошаляпил. Мэтлок сказал в интервью, что хочет, чтобы Sex Pistols воспринимались не как какое-то из ряда вон выходящее социологическое или культурное явление, а как группа работа-профессионалов, музыкантов. Он этого добился.

Если ты, читатель, родился, как и я, году в 1976-м, то тебе, конечно, не довелось ощутить того, что так называемая рок-музыка, столь буйно цветущая сегодня, как раз к году нашего рождения пришла к стадии такого полного загнивания, что слово "рок" начало терять свой первоначальный смысл, превращаясь просто в академический жанр. 60-е прошли, рок-музыка

занялась взрослыми дядями, появилась инфраструктура, то есть рок как бы в очередной раз отобрали у народа. Оставалось, правда, какое-то мифическое элитарное подполье, но и оно поражаемо невообразимым занудством и духовной апатией. В общем, революционная ситуация назрела и продолжалась до тех пор, пока бывшему торговцу порнографической продукцией Малькольму Макларэну не пришла в голову блестящая идея спасти мир и одновременно хорошенько на этом нажиться. Пройдясь по рабочим кварталам Лондона, он без труда отыскал троих музыкантов и одного Джонни Роттена, каковых оказалось достаточно для произведения панк-революции. Что было дальше, я думаю, всем хорошо известно (если нет - то отсылаю всех к гениальным статьям Мэлора Стурра, "Неделя", 1977 и 1978 гг.).

Итак, в 1976 году, когда Sex Pistols уже несколько месяцев гремели по всевозможным элитарным приемам в Лондоне, я лишь появилась на свет на грязной окраине Москвы, и то, что наши пути могут хоть как-то пересечься, представлялось более чем маловероятным. Не видим какие-то каналы, передающие импульс панк-революции, сработали, иначе как объяснить тот факт, что четырнадцать лет спустя, я, все еще не зная ничего о Sex

го интереса не представляет. (Тех, кто до сих пор жалеет, что пропустил такое шоу, уверяю, что с этого момента все

SEX PISTOLS ОПЫТ ГАЛЬВАНИЗАЦИИ ТРУПА

становится еще более скучным и отсылаю к тому что выпущенному компакт Filthy Lucre Live с теми же песнями - только записан он был 23 июня в Лондоне и перед более дружеской аудиторией.) Само же выступление являло собой тщательное, но постное и невдохновенное перепевание всех хитов из Never mind the bollocks, плюс Did you no wrong, Steppin' stone и Satellite. Новый Роттен не только внешне не похож на старого, но и по голосу. Напряженный график гастролей ПИЛ (Паблик Имидж LTD) сделал голос Роттена хриплым и неповоротливым, снизив общую скорость игры: новые версии звучат более помпезно и раздуто, чем их надрывные и колючие собратья 76-77гг.

Сценическое оформление состояло из огромного коллажа статей, посвященных американскому турне "Секс Пистолз" 1978 года и британского флага. Here is the Sex Pistols with their Filthy Lucre Tour ("Секс Пистолз" со своим грязным прибыльным туром), - гласил самый большой заголовок, взятый сейчас, 18 лет спустя, в качестве названия компакт и сегодняшнего концерта. Но времена меняются, и если восемнадцать лет назад в Оклахоме от "Секс Пистолз" шарахались даже ковбои, то сейчас ко всему привыкшую, перегруженную информацией американскую публику трудно чем-то шокировать, и хотя приличная толпа декоративных панков скакала в партере, еще большее количество народа спокойно сидело на

Хорошо!

До революции далеко. Так, во всяком случае, кажется многим благополучным, да и многим отчаявшимся.

Но что Лайдон & Company так и не смогли понять, так это то, что "Секс Пистолз" больше не принадлежат им, и играть эти песни так, как это сделали они, равносильно плагиату, пусть даже сами они их и написали. Never mind the bollocks был и остается единственным альбомом, в качестве которого сейчас существуют "Секс Пистолз" и все, кто не могут заставить звучать эти песни с той же силой, их просто украли. Не даст обмануть народ и Great Rock'n'Roll Swindle (1976), идея которого полностью принадлежит Макларэну, единственному из всех, кто понимал всю важность создания и сохранения мифа. А раз "Секс Пистолз" больше не могут разбивать стены, но им все же неименно, то могли бы подождать с объединением, пока шок от того, что старые дураки вообще вылезли на сцену, не уляжется или, скажем, до появления нового поколения подростков, которое, одев пестрые майки, разрисованные "анархией" и Sex Pistols, и ничего не подозревая о предмете своего почитания, сколотит банды и заполнит улицы городов.

Аня АНГЛИНА

.....the end

До революции далеко. Так, во всяком случае, кажется многим благополучным, да и многим отчаявшимся. До панк-революции тоже вроде небыло. Но революционеры уже появились. Во многих крупных городах есть команды, которые понимают панк-рок не как повод выстричь ирокез и покрасить его зеленым или поорать матом со сцены. Творчество таких групп, руководствующихся давним панковским принципом "Сделай сам" (Do It Yourself), давно вызывает у меня интерес. И если ГО ударились в патристическую шишу и коммерцию, ИПВ - в обыкновенный фашизм, а "Теплая Трасса" - в религию, то с московским гаражным формейшеном пока вроде бы все более или менее нормально.

В разгар бабьего лета на руинах недостроенного еще с довоенных времен ДК поблизости от метро "Аэропорт" проходило мероприятие, которое одни его участники называли "Открытый межрегиональный семинар "Городской пейзаж как предмет и объект анонимного и бесплатного искусства", а другие - "Специальный смотр Движения ультралиберальных анархо-краеведов". Я бы назвал его проще - фестиваль гаражного панка на карксах.

Выглядело все более, чем просто. После романтической экскурсии по развалинам несостоявшейся культуры, несколько десятков достаточно прилично одетых юношей и девушек расположились в самой холодной, но зато изолированной с трех сторон стенами нише и без долгой подготовки приступили к действию. Одни подключили гитары к магнитофонам "Электроника" и притрунулись к струнам, другие уселись на принесенные с собой кипы макулатуры и начали слушать.

Выступили четыре группы: "Лисичкин Хлеб", "Красные Бригады", "НОЖ" (Необходимые Особенности Жизни) и "зАиБи" (за Анонимное и Бес-

платное Искусство. Тематика песен точно отражала настроения прогрессивной молодежи: критика капиталистической действительности, романтика чистой любви, социальный радикализм и антифашизм. Между выступавшими и слушавшими никакой пропасти не было: обычные ребята с московских, волгоградских, краснодарских и могилевских окраин, студенты и молодые рабочие, которые в своих песнях выплескивают впечатления повседневной жизни, менее всего походили на обдолбанных завсегдатаев арбатской тусовки.

У НОЖа новая солистка, Яна, приятная девушка в белой кофточке. И новая программа. Особенно хороша "Стерва", песня о внеплановой беременности на слова Марины Потаповой и Владимира Маркова: "Я всегда мечтала быть первой, но теперь я буду стервой, настоящей стервой". Это подлинный общенациональный хит, но как хорошо, что его никогда не покажут по телевизору! На нем никогда не сделают деньги, - и я рад этому, потому что продать такую песню, это все равно, что продать осенний ветер или воспоминания первой любви.

Боряня, солист и автор всех песен "Лисичкиного Хлеба", уже не школьник, как когда-то, а студент второго курса. Но он все так же похож на рассерженного воробья, все так же поет по бумажке ("Простите, я плохо знаю тексты") и все также залезает к вам во внутренности, чтобы вытащить их наружу.

Тексты "Красных Бригад" несколько страдают от точки зрения анархической ортодоксии, но зато отличаются искренностью и радикализмом. Бесстрастное лицо Матюшкина только подчеркивает антиупадочное впечатление: мы имеем дело с поколением победы.

Как всегда монументальные "зАиБи" вне критики и вне конкуренции. Виолончель со звукоусилителем, огромный, со значком антикопирайта, то ли барабан, то ли бубен, гитара, флейта и проникающий до костей голос Главного Анонима создают ощущение симфонии.

Так же вдруг, как началась, программа прерывается, музыканты и слушатели перемешиваются, их снова трудно отличить друг от друга. Через полчаса они зажгут большой костер из макулатуры, но пока остался обычный дворовый ритуал: предварительно надо согреться изнутри. Собирают по сотне, по две, редко по штуке.

Ну вот, концерт самодеятельности закончен и добровольцы уже вернулись из киоска. Бутылка идет по кругу, пьют из горлышка. Граффити, сделанные коричневой гуашью, постепенно высыхают и бледнеют на солнце. Черный флаг на арматурине полощется по ветру. Теплая волна портовина проходит по жилам. Перемещение нижних слоев атмосферы доносит до меня кленовый лист, просто кленовый лист. Его сорвало с неба.

Хорошо.

В.Т.

.....to be continued

ХРАНИТЕЛИ РАДУГИ

Газета радикального экологического движения
3-4 (8-9), осень 1996

Выпускающие: Алиса Никулина, Влад Тупикин

Верстка: Рауль "Манко" Нахмансон при содействии "Сэм-Издат"

Рисунки: Илья Сметанов

Над номером работали: Аня Англина, Ольга Мирясова, Рауль Нахмансон, Алиса

Никулина, Илья Романов, Илья Сметанов, Влад Тупикин

Спасибо: Вас. Азову, Анне Бернштейн, Вадиму Дамье, Даамар Доттинг, Нику, Ирине Король, А.Крыленко, Дмитрию Моделю, Марине Потаповой, Арине Строзановой, Сергею Фомичеву, Надежде Шевченко
Тираж 1000 экз.
Цена свободная

Газета зарегистрирована Московской региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации 29 июня 1994 г.

Регистрационный номер А-0492

Учредитель: Кучинский М.Г.

Газета выходит при содействии ISAR

Пишите нам по адресу: 113208, Москва, до востребования, Тупикину В.А.

Шлите файлы на rk@glas.apc.org

НЕ ПРОМОКАЕТ

ГОТОВИТСЯ К ВЫХОДУ НОВЫЙ ЖУРНАЛ

АНАРХИЯ

ТЕПЛО

САБ-

СКРАЙВ

ИТ

НАУ!

В МОС

ГИГИЕНИЧНО

НЕ СКОЛЬЗИТ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

✉ 603082, Нижний
Новгород, Кремль, а/я 14
☎ (8312) 34 32 80
(8313) 54 38 96

Хранители
радуги

ВСМ

МАГИСТРАЛ
СМЕРТИ

ЭТО СТИЛЬ ЖИЗНИ!

а журнал Т.П. АНАРХИЯ -

ОЛЛ Ю НИД - ИЗ ЛАВ ЭНД СЕД ВЭЙ-ЭНАРХИ!